

Александр
Прокофьев
(1900—1971)
русский
советский поэт

«Я, как сокол, крылья
расправляю
И, к высотам ревностью
томим,
Каждый день горю и не
сгораю,
Защищённый именем твоим!
Соколиной доле нет предела,
Я совсем немного хочу:
Выше головы чтоб было
дела,
Остальное всё мне по плечу!»

«С чего начинается Родина...»?

С чего начинается Родина?
С картинки в твоём букваре,
С хороших и верных товарищей,
Живущих в соседнем дворе,

А может она начинается
С той песни, что пела нам мать,
С того, что в любых испытаниях
У нас никому не отнять.

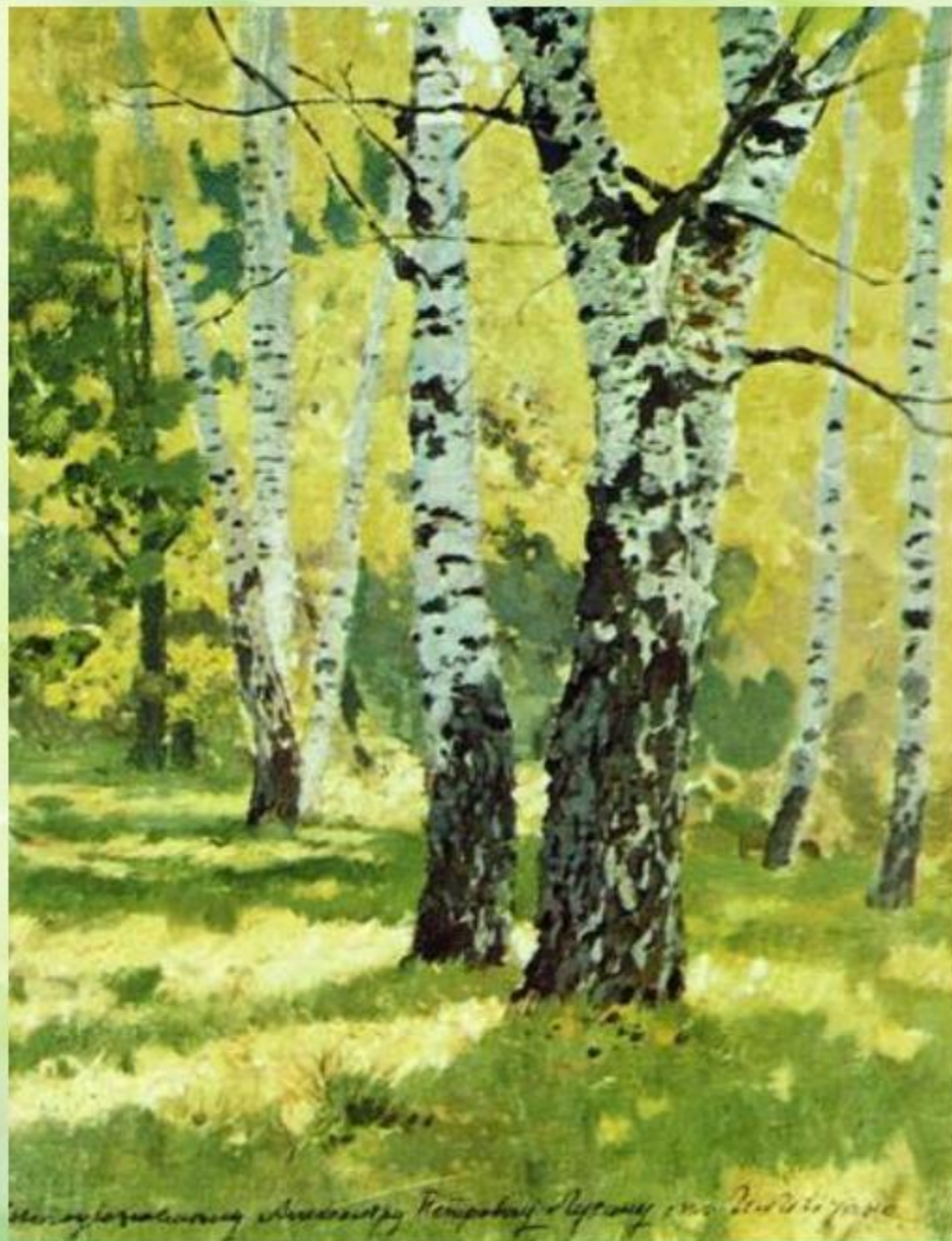
С чего начинается Родина...
С заветной скамьи у ворот,
С той самой березки что во поле
Под ветром склоняясь, растёт.

А может она начинается
С весенней запевки скворца
И с этой дороги проселочной,
Которой не видно конца.

Русская берёзка

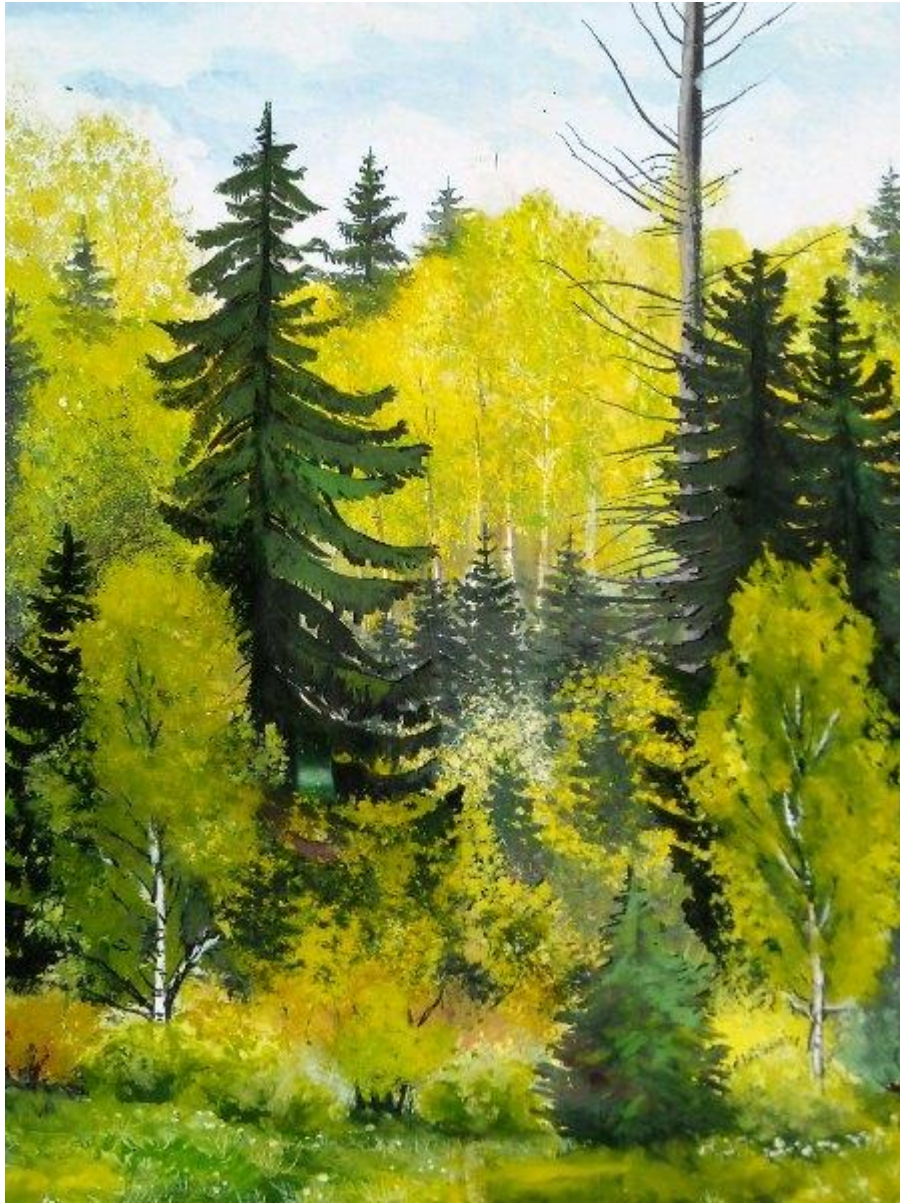
Люблю берёзку русскую,
То светлую, то грустную,
В белёном сарафанчике,
С платочками в карманчиках,
С красивыми застёжками,
С зелёными серёжками.
Люблю ее нарядную,
Родную, ненаглядную,
То ясную, кипучую,
То грустную, плакучую.
Люблю берёзку русскую,
Она всегда с подружками,
Под ветром низко клонится
И гнется, – но не ломится!
(А. Прокофьев)

- **ТОВАРИЩ**

- Я песней, как ветром, наполню страну
О том, как товарищ пошел на войну.
Не северный ветер ударил в прибой,
В сухой подорожник, в траву зверобой, –
Прошел он и плакал другой стороной,
Когда мой товарищ прощался со мной.
А песня взлетела, и голос окреп.
Мы старую дружбу ломаем, как хлеб!
И ветер – лавиной, и песня – лавиной...
Тебе – половина, и мне – половина!
Луна словно репа, а звезды – фасоль...
«Спасибо, мамаша, за хлеб и за соль!
Еще тебе, мамка, скажу поновей:
Хорошее дело взрастить сыновей,
Которые тучей сидят за столом,
Которые могут идти напролом.
И вот скоро сокол твой будет вдали,
Ты круче горбушку ему посоли.
Соли астраханскою солью. Она
Для крепких кровей и для хлеба годна».
Чтоб дружбу товарищ пронес по волнам,
Мы хлеба горбушку – и ту пополам!
Коль ветер – лавиной, и песня – лавиной,
Тебе – половина, и мне – половина!
От синей Онеги, от громких морей
Республика встала у наших дверей!

ТАЙГА ЗОЛОТАЯ

От горных хребтов, до полярного
края

Где сосны кругом, да снега
Шуми, золотая, звени, золотая
Моя золотая тайга!

Коль жить да любить – все печали
растает,

Как тают весною снега.

Шуми, золотая, звени, золотая,
Моя золотая тайга!

Ой, вейтесь дороги, одна и
другая,

В привольные наши края!

Меня полюбила одна дорогая,
Одна дорогая моя!

И пусть не меня, а её за рекою
Любая минует гроза

За то, что нигде не дают мне
покоя

Её голубые глаза.

• ХОЗЯЙКА

Ну-ка, скатерть расстели,
хозяйка,

Посидим с тобою дотемна.

За мою любовь к тебе воздай-ка

Доброй чаркой доброго вина!

Расстели мне ту, где кисти алы,

Белую, с каймою голубой,

Где твои сам-друг инициалы

Вышиты в девичестве тобой.

Мне и чёрствый хлеб за нею

вкусен,

Любо вспоминать, что вдалеке.

Спой, хозяйка, песню о Марусе,

Той, что мыла ноги на реке!

Спой, чтоб сердце сжалось и

Спой! Она сродни тебе,

пожалуй, –

Ты не знаешь, кто её дружок?

- Аленушка

Пруд заглохший весь в зеленой
ряске,

В ней тростник качается, шумит
на берегу, совсем, как в сказке,
Милая Аленушка сидит.

Прост веноч, а нет его красивей,
Красен от гвоздик, от лилий бел.
Тополиный пух на платье синем,
С тополиных рощ он прилетел.

С берега трава, врываясь буйно,
Знать не хочет, что мертва вода,
И цветет дурман с цветком
багульник

Рядом у заглохшего пруда
Но кукушка на сосне кукует,
И тропинка к берегу ведет,
Солнце щедро на воду такую
Золотые обручи кладет.

СОЛОВЬИ

Соловьи, соловьи, соловьи,
Не заморские, не чужие,
Голосистые, наши, твои,
Свет немеркнущий мой, Россия!
Им, певучим, остаться в веках
Над ватагой берез непослушных
На прибрежных густых лозняках
Над малиной — зеленой и
душной
Над черемухой дикой, лесной,
Чей веселый наряд неизменен, —
Вся она в белой пене весной,
В бело-белой и в розовой пене!

